

На правах рукописи

МАЛИКШОЕВА ШОБЕГИМ ХАЙРУЛЛОЕВНА

**ПЕРЕВОДЧЕСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ БОЗОРА СОБИРА
(Проблемы поэтики перевода)**

**10.01.03 – Литература народов стран зарубежья
(таджикская литература)**

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Душанбе - 2018

Работа выполнена на кафедре теории и новейшей персидско-таджикской литературы Таджикского национального университета

Научный руководитель: кандидат филологических наук,
доцент **Ваххобзода Рустам Илёс**

Официальные оппоненты: доктор филологических наук,
заведующий кафедрой теории и истории
литературы Таджикского государственного
педагогического университета им. С. Айни
Салихов Шамсиддин Аслиддинович

кандидат филологических наук, доцент
кафедры мировой литературы Российско-
Таджикского (Славянского) университета
Аминов Азим Садыкович

Ведущая организация: Таджикский государственный
институт языков им. С. Улугзаде

Защита состоится «7» декабря 2018 г. в 13.00 часов на заседании диссертационного совета Д 737.004.03 по защите докторских и кандидатских диссертаций при Таджикском национальном университете (734025, Республика Таджикистан, г. Душанбе, пр. Рудаки, 17).

С диссертацией и авторефератом можно ознакомиться в научной библиотеке Таджикского национального университета (734025, Республика Таджикистан, г. Душанбе, пр. Рудаки, 17) и на сайте www.tnu.tj.

Автореферат разослан « ____ » _____ 2018 г.

**Ученый секретарь
диссертационного совета,
доктор филологических наук**

Садуллаев Дж.М.

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы. Перевод - одна из активных форм межлитературных связей, важнейшее средство интернационализации литератур, культур, предпосылка создания литературной общности, билитературного и полилитературного сосуществования. Ученые называют различные виды и формы литературных связей, но, ни один из них не упускает из виду перевод. Художественный перевод в каждой стране составляет органичную часть истории литературы. Как правило, уже древнейшие письменные свидетельства каждого народа указывают на наличие переводческой деятельности. Эпохи становления национальных литератур сопровождаются быстрым ростом количества переводов, которые воспринимаются в одном ряду с произведениями оригинального творчества. Не остался в стороне от этого процесса и Таджикистан. С 60-х годов в таджикской литературе начинается новый этап художественного перевода, который отличается особой художественностью и уровнем качества. Переводы, в основном осуществлялись с русского языка, и примечательно, что переводческой деятельностью занимались не только профессиональные переводчики, но и таджикские поэты и писатели. Первыми переводчиками указанного периода были Мумин Каноат, Лоик Шерали, Бозор Собир и Гулрухсор. Литературным явлением данного периода, без всякого преувеличения, стал сборник стихов С. Есенина «Гулафшон» («Пора цветения») [8], в переводе которых участвовали Бозор Собир, Лоик Шерали и Мумин Каноат.

Таджикский поэт и переводчик Бозор Собир в советский период перевёл произведения многих известных поэтов, исследование и изучение которых, бесспорно, имеет важное значение в таджикской литературе и переводоведении на современном этапе. Важно подчеркнуть, что тема переводческой деятельности Бозора Собира до сих пор не была подвергнута комплексному исследованию и детальному научному анализу. Бозор Собир осуществил перевод произведений 41 зарубежного поэта. В целом, из произведений 41 поэта переведено 147 стихотворений и 2 поэмы. Полное изучение этих переводов позволит выявить их место и роль в развитии таджикской школы художественного перевода.

Степень изученности темы. В таджикском литературоведении такой важной и общезначимой теме, как художественный перевод поэзии и прозы посвящено множество исследований, внимание к данной теме вполне закономерно. Невозможно изучение какого-либо литературного шедевра в рамках одной лишь национальной культуры – это отрывает произведение из

общемирового литературного процесса и лишает данную культуру ее национальной специфики.

Перевод отдельного раздела сборника «Гулафшон» («Пора цветения») – «Савтҳои форсӣ» («Персидские мотивы») фрагментарно был рассмотрен Абдували Давроновым [5] и Мавлудой Бариевой [2]. Надо отметить, что большинство стихотворений данного цикла переводил Лоик Шерали. В данном разделе входят только 11 стихотворений, переведённых Бозором Собиром.

Наиболее значимые работы по данной проблеме также принадлежат А. Сайфуллаеву [19], Ш. Мухтору [26], А. Сатторзаде [8], М.Ю. Мирзоюнус [16]. Однако, до настоящего времени, переводы Б. Собира в полном объеме не подверглись отдельному монографическому исследованию.

Цель и задачи исследования. Основной целью настоящего исследования является изучение переводческой деятельности Бозора Собира, переодизации его переводческой деятельности, определение переводческого стиля, изучение переводов Бозора Собира в сравнительном аспекте и степени их соответствия с текстами оригиналов, а также, влияние произведений отдельных поэтов на произведения таджикского поэта.

Для достижения поставленной цели в работе предпринята попытка решения **следующих задач:**

- изучить переводческую деятельность Бозора Собира в хронологическом порядке;
- характеризовать переводческую манеру и индивидуальность поэта;
- выявить поэтичность переводов Бозора Собира (стиль, форма, жанр и отдельные элементы стихосложения);
- провести сопоставительный анализ перевода с текстами оригиналов, с целью определения степени эквивалентности художественно-стилистической целостности переводов;
- раскрыть особенности художественного перевода в современной таджикской поэзии;
- исследовать степень влияния творчества Сергея Есенина на творчество Бозора Собира.

Научная новизна. Впервые в таджикском литературоведении, в формате монографии, изучаются все переводы Бозора Собира. В данном исследовании, также в широком формате изучаются отдельные переводы стихотворений С. Есенина и А.А. Фета, выполненные Бозором Собиром.

Данное исследование является первой попыткой выявления принципов, отличительных черт переводов известного таджикского поэта из русской и мировой поэзии, влияния на него творчества переводимых им авторов. Принципиально новой в концептуальном плане является исследование

влияния на поэзию Бозора Собира содержания, тематики, образов и поэтических форм, переведенных им авторов, в особенности поэзии С. Есенина.

В данной работе осуществлён анализ стилистических приемов, передачи звукового строя и образно - выразительной системы, применяемой Бозором Собиром. Эти аспекты перевода в таджикской литературе не изучены на должном уровне. Все переводы Бозора Собира собраны из разбросанных записей и материалов периодической печати.

Методология исследования. В работе, в основном, использованы сравнительно-исторический, дефинитивный, аргументативный, статистический, психико-аналитический, структурный, биографический и сопоставительные методы.

В процессе исследования автор также опирается на научные труды отечественных и зарубежных ученых, таких как М. Шукурова, С. Табарова, А. Сайфуллаева, Ш. Мухтора, Р. Мусулмониёна, Х. Шодикулова, Н. Зохидова, А.В. Федорова, Г. Гачечиладзе, С. Гончаренко, А. Поповича, К.И. Чуковского, В. Комиссарова, И. Левого, Н. Любимова, С. Влахова, С. Флорина, Гала Норы, Е.Г. Эткинда, П.М. Топера, Л. Озерова, Н.К. Гарбовского, К. Мусаева, Т.А. Казаковой, Л.И. Калмыковой, Л.Л. Нелюбина, А. Акопова, Л. Гинзбурга, К. Лутфи, Г. Рашиди, А. Хузоифар и др.

Объектами и источниками исследования работы послужили все переводы Б. Собира, опубликованные в отдельных сборниках «Гулафшон» («Пора цветения») [8], «Чашми сафедор» («Глаза тополя») [21], «Махруми ишк» («Лишенный любви») [17], журналах и газетах, собрание сочинений А.А. Фета и Сергея Есенина, а также сборники произведений Б. Собира «Аз гули хор то симхор» («От шиповника колючек до колючей проволоки») [22], «Бо чамидан, бо чашидан...» («Заздравная») [20], «Хуни калам» («Корь пера») [23].

Предметом диссертационного исследования является поэтические особенности переводческой деятельности Бозора Собира.

Теоретическое и практическое значение работы. Настоящее исследование позволит прийти к конкретным выводам о переводческом мастерстве Бозора Собира, и может стать пособием для будущих переводчиков и исследователей художественного перевода. Задачи исследования, решаемые в данной диссертации, можно использовать при чтении курса лекций по теории и практике художественного перевода.

Основные положения, выносимые на защиту:

- Все переводы Бозора Собира с точки зрения хронологии и мастерства переводческой деятельности можно разделить на определенные этапы. Детальное исследование и рассмотрение переводческой деятельности Бозора

Собира может способствовать раскрытию многих еще неизученных граней его поэтического мастерства, индивидуального стиля;

- Переводы Бозора Собира, оцениваемые с точки зрения интересующей его тематики и проблематики, показывают, что он проявляет большую ответственность, задаваясь целью обогатить таджикскую поэзию совершенно новым мировосприятием и мирозерцанием, новой тематической палитрой и свежими образами;

- Выявление поэтических и творческих особенностей переводческой школы Бозора Собира с учетом жанров, форм, рифмы, редифа, ритмики и стихотворных размеров открывает путь к раскрытию стилевых особенностей и поэтического мастерства в процессе перевода;

- Исследование переводов Бозора Собира в сравнительном аспекте и степени их соответствия с текстами оригиналов, образной системой поэзии переводимых им авторов имеет первостепенное значение в плане выявления его переводческого стиля. Такой подход позволяет детально исследовать особенности переводов поэзии А.А. Фета и С. Есенина, выполненных Бозором Собиром на высоком уровне. Происходящая в этом процессе трансформация образов способствовала вхождению этих произведений в таджикскую поэзию, как явление родной литературы, соответствующей её традициям и национальному своеобразию;

- Огромную роль в раскрытии особенностей стихотворчества Бозора Собира, выявления его поэтического видения, в особенности выбора темы, формы и образной системы играет исследование влияния поэзии С. Есенина на творчество таджикского поэта.

Апробация работы. Основные положения диссертации отражены в 6 научных статьях, 5 из которых опубликованы в журналах, вошедших в перечень ВАК Минобрнауки Российской Федерации, перечень которых приведен в конце автореферата.

Отдельные положения диссертации отражены в материалах международной конференции «Роль художественного перевода в условиях глобализации» (23 октября 2014 года).

Диссертация обсуждена на расширенном заседании кафедры теории и новейшей персидско-таджикской литературы Таджикского национального университета (протокол № 25 от 23 мая 2017 г.).

Структура работы. Диссертация состоит из введения, трех глав, разделённых на девять параграфов, заключения и списка использованной литературы.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении обоснована актуальность темы исследования, показана степень её научной разработанности, определены объект, предмет, цель и задачи работы, охарактеризована её методологическая основа, указана научная новизна, сформулированы основные положения, выносимые на защиту, отражена теоретическая и практическая значимость результатов исследования.

Первая глава – **«Выбор оригинала: проблемы идеи и содержания переводов Бозора Собира»** – состоит из трех разделов. В первом разделе – **«Теоретические и практические основы переводческой деятельности Бозора Собира»** - приведены краткие сведения о первых переводах, истории художественного перевода в таджикско-персидской литературе. Далее, в хронологическом порядке, освещая и изучая все переводы Бозора Собира, автор приходит к научно-обоснованным выводам относительно уровня и качества этих переводов. Изучая и прослеживая переводческий путь Бозора Собира, диссертант разделяет его переводческую деятельность на три периода:

- Начало формирования переводческой деятельности Бозора Собира (с 60-х до начала 70-х.);

- Период плодотворной переводческой деятельности Бозора Собира (с 70 -х по вторую половину 80 -х годов);

- Период совершенства переводческой деятельности Бозора Собира (вторая половина 80 -х и начало 90 -х годов).

Сравнительный анализ и наблюдения показали, что в этой периодизации, второй и третий периоды можно отнести к самому пику переводческой деятельности Бозора Собира.

Действительно, первый период переводческой деятельности Бозора Собира, в особенности, 60-е годы, с учетом уровня и качества переводов, находился не на должном уровне, и в них прослеживалась ученическая рука переводчика. На этом этапе переводчик в большей степени был привязан к содержанию текста оригинала, старался к буквальной передаче всех его нюансов, упуская из внимания творческую составляющую процесса. Во втором и третьем периодах, поэт достигает высокого профессионального уровня сохранения национального своеобразия, духа и времени произведения, выбора между точностью и красотой перевода, в силу чего, некоторые переводы, по уровню художественности и качества стоят на более высокой ступени.

Отмечается, что в этот период Бозор Собир больше всего переводил образцы произведений Валека Мирослава (29 стихотворений), Сергея Есенина (24 стихотворений и 2 поэмы) и А.А. Фета (28 стихотворений). Из

творчества других поэтов он перевел от одного до трех, или четырех стихотворений, за исключением Джорджа Байрона (8 стихотворений). Следует отметить, что все переводы зарубежных поэтов осуществлялись с русского языка, а не с языка оригинала.

Переводческая деятельность Бозора Собира началась довольно рано, еще в 60-е годы прошлого века с переложения на таджикский язык стихотворения русского поэта и переводчика Георгия Ладонщикова «Спор на скворечне», опубликованного в январе 1961 года в газете «Пионер Таджикистана» [14, 4]. После этого, переводы Бозора Собира, в 60, 70, 80-е годы часто печатаются в газетах, журналах, а также выходят отдельными сборниками.

В целом, перу Бозора Собира принадлежат переводы произведений 41 известных русских и других зарубежных поэтов мира.

Второй и третий разделы первой главы диссертации – **«Публицистическая и гражданская лирика», «Медитативная и медитативно – изобразительная лирика»** – посвящены проблеме принципа отбора стихотворений для перевода, по идейно-тематическому и художественным признакам.

Исследование этой проблемы позволило прийти к выводу, что Бозор Собир в процессе отбора тематики текста поэзии, чаще всего обращался к произведениям публицистической, патриотической, гуманистической направленности, теме любви и природы. К публицистической теме, в свою очередь входит целый ряд подтем, основным стержнем, которых является образ человека. Он, ставя значимость и роль человека, в обществе, отмечает, что человек, его жизнь и поступки должны находиться в центре внимания произведения.

Тема войны в переводах Бозора Собира является одной из важнейших и первостепенных тем. Это объясняется тем, что поэт с детства помнил «похоронку» с фронта о смерти отца, память, о котором всегда была с ним. Он осуждает войну, особенно в слаборазвитых и постоянно притесняемых странах Африканского континента. Ярким примером подобных стихотворений могут служить переводы стихотворений Дадье Бернар Буы - «Не плачь» [6], Банга Виета «Я вернулся с войны» [1] и Пабло Неруды «Бессонница» [18], которым в диссертации уделено особое внимание. Переводы стихотворений Апполиннера Гийома, Якоб Мусы, Сармена, Милев Йордана и Карим Мустая, которые имеют гуманистический характер, также принадлежат перу Бозора Собира.

В третьем разделе первой главы диссертации – **«Медитативная и медитативно – изобразительная лирика»** диссертант приходит к выводу, что лирические и образные переводы, основой которых является

медитативная и медитативно изобразительная лирика, занимает важное место в переводческой деятельности Бозора Собира. На основе анализа стихотворений такого плана было выявлено, что большинство переводов Бозора Собира выполнены из поэзии А.А. Фета, С. Есенина и Валера Мирослава. Переводчик сфокусировал свое внимание на стихотворениях Сергея Есенина, посвященных сельской жизни, сельским реалиям, природе села и т.д. Возможно, это связано с тем, что переводчик сам вырос в такой же среде [15]. Например, в данных стихотворениях: «Я снова здесь, в семье родной» [12, 64], «Я последний поэт деревни» [12, 107], «Исповедь Хулигана» [12, 262-264], «Письмо матери» [12, 135-136], «Этой грусти теперь не рассыпать» [12, 139], «Низкий дом с голубыми ставнями» [12, 150], «Моя дорога» [12, 313-317], «Не вернусь я в отчий дом» [12, 163], «Письмо к сестре» [12, 311-312], «Ты запой мне ту песню, что прежде» [12, 173], «Синий туман. Снеговое раздолье» [12, 199]. Необходимо подчеркнуть, что в переводе этих произведений Бозору Собору удалось, в должной мере, сохранить форму исходного текста, найти точку пересечения между подлинником и переводом.

Переводчик не мог устоять перед стихами, посвященными Таджикистану, городу Душанбе, памирским и гиссарским горам, Пянджу, Вахшу, долине Зеравшан. Если Сергей Граховский в стихотворении «Признание друга» воспеваает красоту города Душанбе, богатство Памира, то Эрнст Портнягин в стихотворениях «Скитаясь по весям» и «Станиславу Куняеву» воспеваает красоты прекрасной природы Гиссара. Такие образы автор находит в стихотворении Дмитрия Луценко «Край друзей». Вышеназванные стихотворения изобилуют символами и аллегорическими образами, что создает переводчику немало трудностей, так как, стремясь достичь в переводе как можно большей точности, переводчик должен быть готовым к тому, что полностью воспроизвести произведение оригинала на другом языке не удастся. Однако, Бозор Собир справился с этой сложной задачей и не только сумел передать душевное состояние авторов текста оригинала, но, в некоторых случаях, добился предельной адекватности перевода с текстом оригинала.

Самыми удачными в переводах Бозора Собира можно признать перевод стихотворений, посвященные природе. Преимущественно, в эту группу входят стихотворения С. Есенина и А.А. Фета, в которых автор показывает индивидуально – творческие черты переводчика.

Из содержания и тем переводов Бозора Собира вытекает, что он был свободен в выборе темы и текста перевода. Каждое переведенное им стихотворение, так или иначе было сродни его литературной школе, его эстетическому вкусу, поэтическому мастерству и эстетическому видению.

В Советское время был очень распространен перевод тематически созвучных и однообразных стихотворений, однако Бозор Собир, в процессе перевода, отстраняясь от таких однообразных тем, каждое стихотворение отбирал в соответствии со своим творческим вкусом.

Уместно отметить, что среди всех переводов Бозора Собира имя Ленина обнаружено только в стихотворении «Коммунисты». Это свидетельствует о том, что переводчик избегая трафаретных сюжетов, акцентирует свое внимание только на понравившихся ему стихотворениях. Даже в стихотворении «Песня времени» Андрея Лупана, в последней строфе которого упоминается имя Ленина, Бозор Собир сокращает его в своем переводе.

Вторая глава **«Поэтические и художественные особенности переводов Бозора Собира»** состоит из двух разделов. В первом разделе - **«Жанр и форма как объект перевода»** подвергается практически все поэтические жанры и формы – ода (касыда), поэма, катрен, сонет, кыт’а (фрагмент), таркиббанд, мустазад, свободный стих, белый стих и др. Среди 28 стихотворений, переведенных им из поэзии А.А. Фета, выявлено 21 катрена, 2 маснави, 3 мустазода, 1 таркиббанд и 1 сонет.

При выборе стихотворных форм, опираясь в основном, на текст оригинала, Бозор Собир осуществлял перевод отобранных стихотворений в формах, соответствующих тексту оригинала. Выбор жанра и формы сыграл основную, а иногда и решающую роль в переводах. В переводах произведений С. Есенина из 26 стихотворений встречаются 19 катрена, 1 касыда, 1 мустазода, 3 вольного стихотворения, и 2 поэмы. Применяя статический метод, прослеживая все переводы Бозора Собира, автор приходит к выводу, что большинство стихотворений переведены в форме чахорпоры (катрена). Это связано с тем, что большинство стихотворений в оригинальном тексте написаны в этой же поэтической форме.

Текст оригинала:

*Ты запой мне ту песню, что
 прежде
Напевала нам старая мать.
Не жалея о сгибшей надежде,
Я сумею тебе подпевать.*

*Я ведь знаю, и мне знакомо,
Потому и волнуй и тревожь –
Будто я из родимого дома
Слышу в голосе нежную дрожь...*

[12, 173].

Текст перевода:

*Бисаро он таронаро, ки ҳанӯз
Модари пирамон ба мо мехонд.
Гарчи ман дилишкастаам имрӯз,
Таби ман ношикаста хоҳад монд.*

*Бисаро, хоҳарам, хамӯш-хамӯш,
Ашкрезон шавам ҳамовозат.
Аз лабони ту мерасад бар гӯш
Шеваҳои диёри пурмеҳнат*

[8, 160].

Исследование показывает, что Бозор Собир, проявляя особую чуткость в отборе жанров и стихотворных форм, соответствующих тексту оригиналов, добился предельной схожести переводов с традиционной таджикской поэзией, с точки зрения мелодики и звукописи, что способствовало их близости восприятию таджикского читателя. Таджикский поэт и переводчик, добившись успехов почти во всех жанрах и формах поэзии, осуществил переводы на высоком профессиональном уровне. Примечательно, что большинство переводов выполнены им в четырехстрочной стихотворной форме – чахорпора.

Второй раздел второй главы «**Элементы стихосложения: рифма, редиф, метрика, интонация, и поэтические системы**» – посвящен выявлению особенностей поэтики перевода Бозора Собира, который прежде чем приступить к переводу того или иного стихотворения, тщательно изучает каждое слова подлинника, осмысляет идеи подлинника, анализирует ритм и рифму стихотворения, окончательно обрабатывает его в своих мыслях, и только после этого переходит к переводу. Именно такое отношение часто способствовало удаче переводчика. Анализ и изучение данных переводов позволил прийти к выводу, что для достижения высокой степени адекватности эстетического воздействия художественного перевода на читателя или слушателя, Бозор Собир, прежде всего, глубоко постиг интонацию автора и тематическую направленность оригинала. Что, помимо глубокого понимания идейно-тематической направленности оригинала, переводчик сумел найти достаточно адекватные словесные средства для передачи образной системы переводимого им произведения и специфики языка.

Переводам Б. Собира свойственна особая красота и мелодичность рифмы. Несмотря на все трудности перевода, переводчик в каждом стихотворении, для каждой строфы и каждого бейта находит соответствующие рифмы, которые укрепляют и утверждают смысл стихотворения и способствуют его мелодичности.

Например, в этих строфах ощущается некий укрепляющий звук, который утверждает смысл перевода, и обеспечивает удачное использование рифмы:

Текст оригинала:
*Я снова здесь, в семье родной,
Мой край задумчивый и нежный!
Кудрявый сумрак за горой
Рукою машет белоснежной.*

[12, 64].

Текст перевода:
*Хонадони падарӣ омадаам,
Деҳаро менигарам, бетоб аст.
Тумани чингиламӯи пурнам
Дар паси бому дари ӯ хоб аст*

[8, 12].

В большинстве случаев в форме катрена переводчик четко соблюдает правило рифмовки подлинника (аб, аб), которое способствует мелодичности и ритмичности стихотворения. Следует подчеркнуть, что в переводе умелое и уместное использование такой разновидности рифмовки требует от переводчика тонкого вкуса и большого мастерства.

Что касается ритмико-интонационных особенностей и метрики переводов Бозора Собира, диссертант приходит к выводу, что он часто прибегал к использованию стоп хазач и рамал – ёмких и благозвучных стихотворных размеров в системе стихосложения аруз. Возможно, поэтому многие выполненные им переводы отличаются удивительной плавностью и благозвучностью.

Оригинал:

*Туча кружево в роще связала,
Закурился пахучий туман [12, 39].*

Перевод:

*Бо раҳи вайронае беихтиёр,
Ашкрэзон ман равонам аз ватан [8, 11].*

-V- -/V- -/V-

фoбилотун/ фoбилотун/фoбилун

Рамал мусамман махзуф

В целом, соблюдая закономерности подлинника, переводчик удачно использовал интонации. Анализ переводов позволил автору диссертации прийти к выводу, что одним из важных факторов таких высокопрофессиональных переводов является умение Бозора Собира передать ритмико-интонационную систему, и рифмовку в единстве со смыслом и образом подлинника. Особенно интонация, как смысловая мелодия подлинника, находится в тесной связи с другими элементами произведения, и служит раскрытию его содержания. Сравнивая тексты перевода с текстами подлинника, автор приходит к выводу, что интонация большинства переводов совпадают с интонацией подлинника.

Например, стихотворение С. Есенина «Над окошком месяц. Под окошком ветер», ритмическая структура, которого в подлиннике делится на две части, переводчик, соблюдая это правило, делить его также на две части. В целом, в переводе сохранились все детали подлинника. Использование приёма аллитерации также содействовало мелодичности ритма.

Текст оригинала:

*Над окошком месяц.//Под окошком ветер,
Облетевший тополь, //серебрист и светел [12, 164].*

Текст перевода:

*Маҳтоб дар лаби бом, // шаббода гирди девор
Як пайкари сафед аст // рӯзи хазон сафедор* [8, 157].

Анализируя все поэтические и художественные черты переводчика, диссертант приходит к такому выводу, что все образы, слова, рифмы, ритм и интонация, использованные переводчиком, находятся в неразрывном единстве, и содействуют поэтичности и высокой образности переводов.

Третья глава – «**Вольности в переводах Бозора Собира**» состоит из четырех разделов: «**Изменения в содержании, сокращения и дополнения в переводе**»; «**Трансформация образа**»; «**Три перевода одного стихотворения Сергея Есенина**»; «**Влияние поэзии Сергея Есенина на поэзию Бозора Собира**».

В первом разделе, применяя сопоставительный метод, диссертант анализирует сокращения и добавления в переводах Бозора Собира. Исследуя по отдельности тексты подлинников и сравнивая их с переводами, автор диссертационного исследования приходит к конкретным выводам.

Все переводы стихотворений А.А. Фета, (28 стихотворений) по случаям сокращений и добавлений диссертант делит на две группы:

1. В первую группу включены стихотворения, полностью соответствующие содержанию подлинников (в эту группу входят 6-стихотворений);

2. Вторую группу составляют переводы, в которых обнаружены сокращения и добавления. В свою очередь, данная группа разделена на две подгруппы:

а) переводы со множеством сокращений и добавлений (в эту группу входят 11-стихотворений);

б) переводы с незначительными сокращениями и добавлениями (11-стихотворений).

В соответствии с данной классификацией, диссертант приходит к выводу, что в большинстве переводов, в которых наблюдаются минимальные сокращения и добавления, как правило, оказались неудачными. В этом можно убедиться на примере перевода таких стихотворений, как «Сонет» («Сонат») [21, 78], «Вольный сокол» («Шоҳин») [21, 79], «Майская ночь» («Шаби моҳи май») [21, 85]. Напротив, переводы, в которых переводчик, допуская вольности, производит ощутимые сокращения и добавления, получились удачными.

Произведения С. Есенина переведены Бозором Собиром на должном профессиональном уровне. Проявляя свойственную ему ответственность и полагаясь на свой поэтический вкус и талант, творческое мастерство, Бозор Собир предельно сохранил в своих переводах дух, содержание и образную

палитру произведений русского поэта. Следует отметить, что основным фактором такой удачи является духовная связь между этими поэтами. Бозор Собир сам откровенно признается, что лучшие его переводы - это переводы поэзии Сергея Есенина [15, 13].

Вместе с тем, в процессе сопоставления с оригиналом переводы Бозора Собира, диссертант не раз отмечает, что почти все переводы этого поэта столкнулись с изменениями и добавлениями. Сопоставление показывает, что по количеству изменений и прибавлений эти переводы также можно разделить на две части:

1. Переводы, в которых переведены смысл и содержание оригинала, и содержат добавления;

2. Переводы, в которых переводчик сокращал некоторые мысли и добавил новые.

В первую часть входят переводы объемных по размеру произведений. К примеру, стихотворение «Исповедь хулигана» и «Письмо к сестре».

Во вторую часть следует отнести стихотворения, созданные в форме четырехстрочной строфы – катрена. Такая строфическая форма стихотворений в произведениях Сергея Есенина занимает весьма значительное место и составляют почти 70 %.

Сравнивая в этом разделе все переводы поэтических созданий А.А. Фета и С. Есенина, переведённые Бозором Собиром, диссертант четко раскрывает удачи и неудачи переводчика.

В данном разделе диссертант также высказывает свою точку зрения о количестве стихов в цикле «Персидские мотивы». Литературовед Бариева М., касаясь количества стихотворений цикла «Персидские мотивы» («Савтҳои форсӣ») отмечает, что «Бозор Собир перевел из этого цикла, на таджикский язык девять стихотворений, которые все вошли в сборник «Гулафшон» («Пора цветения») [8, 129]. На самом же деле, в этот сборник, в переводе Бозора Собира, вошли 11 стихотворений из этого цикла.

Противоречивые суждения о количестве стихотворений данного цикла высказывали такие отечественные и зарубежные литературоведы, как А. Давронов, А. Сайфуллаев, М. Мирзоюнус, Б. Мавлуда, П.Ф. Юшин, И.С. Эвентов и др.

К примеру, П.Ф. Юшин и И.С. Эвентов, ссылаясь на письма Сергея Есенина, отправленные 20-го и 21-го декабря 1924 года из Батуми Г.А. Бениславской и П.И. Чагину [10, 167-171], высказали мнение, что данный цикл состоит из 20 стихотворений. Атахан Сайфуллаев убежден, что он составлен из 16 стихотворений [19, 4]. Матлуба Мирзоюнус считает, что данный цикл состоит из 15 стихотворений [16, 431]. Абдували Давронов считает, что цикл «Персидские мотивы» состоит из более 20 стихотворений

[5, 23]. Нам представляется, что точка зрения Абдували Давронова ближе к истине и, по этой причине, мы солидарны с ним в этом вопросе. К тому же, в письме от 20 декабря 1924 года, адресованном Г.А. Бениславской, поэт писал: «Галя милая, «Персидские мотивы» это у меня целая книга в 20 стихотворений. Посылаю вам еще 2. Отдайте все 4 в журнал «Звезда Востока». Просите 2 рубля за строчку. Не дадут, берите 1 рубль. Черт с ними. Разбогатею, пусть тогда поклоняются. Печатайте все, где угодно. Я не разделяю ничьей литературной политики. Она у меня своя собственная – я сам. «Письмо к женщине» отдайте в «Звезду», тоже 2 рубля строчка. На днях пришлю «Цветы» и «Письмо к деду». Найдите в «Заре Востока» Б. Дмитровка, 10, «Письмо от матери» и «Ответ». Суйте во все журналы. Я скоро завалю вас материалом. Так много и легко пишется в жизни очень редко [10, 168-169].

Затем, в последнем письме Бениславской, от 21 февраля 1925 года, он пишет следующее:

«Срочная. Москва, Брюсовский, дом 2 Правды, кв. 27, Бениславской. Персия прогорела. Все Москве: Лившиц Чагин. Шлите немедленно на дорогу. Я в Тифлисе, нужно к среде. Везу много поэм» [10, 176].

Из содержания этого письма вытекает, что поэт за это время написал еще какое-то количество новых стихотворений.

Надо отметить, что сам поэт также не определил точное количество стихотворений. Мавлуда Бариева не сказав точное мнение, отмечает так: «Обобщение мнений и сведений исследователей, литературоведов позволяет прийти к выводу, что проблема определения количества стихов цикла «Персидские мотивы» Сергея Есенина до сих пор остается не решенной до конца.

...Количество стихов, входящих в цикл «Персидские мотивы», не являются особо важным вопросом. По утверждению супруги Есенина С.А. Толстой самым главным критерием определения и выявления значимости стихов цикла «Персидские мотивы» является то, что они должны стать самыми лучшими стихами поэта» [3, 10-11].

В результате сравнительного анализа переводов Бозора Собира с текстами их оригиналов, было выявлено, что большинство переводов являются измененными. Для достижения точных и конкретных результатов диссертант прибегал к полному целостному сравнению переводов поэзии русских поэтов А.А. Фета и С. Есенина.

Во втором разделе третьей главы – «Трансформация образа», на материале переводов стихотворений А.А. Фета, С. Есенина и Валера Мирослава, приводятся случаи удачных и неудачных изменений при переводе. Диссертант отмечает, что в стихотворении «Старые письма»

(«Номаҳои кӯҳна») А.А. Фета выпуклый образ «немые свидетели» наполнился новым содержанием. В целом, содержание этой строфы подверглось значительным изменениям со стороны переводчика. В особенности неоднократное повторение долгой гласной буквы «о» в последнем бейте перевода придало ему особую мелодичность.

Текст оригинала:

*Я вами осужден, свидетели немые
Весны души моей и сумрачной
зимы.*

*Вы так же светлые, святые,
молодые,*

*Как в тот ужасный час, когда
прощались мы [25, 52].*

Текст перевода:

*Гарчи хомӯшанд, маҳкум мекунад
Бо забони безабонишон маро.*

Номаҳо, эй номаҳо, эй номаҳо,

Ман хато кардам, хато

кардам, хато [21, 68].

В четвертой строфе стихотворения С. Есенина «Не бродить, не мять в кустах багрянных» («Нагардад мурғи қу дар марғзорон») полностью выпал образ «котенок».

Текст оригинала:

*В тихий час, когда заря на крыше,
Как котенок моет лапкой рот,
Говор кроткий о тебе я слышу
Водяных поющих с ветром сот*

[12, 65].

Текст перевода:

*Дар он соат, ки поён меравад рӯз,
Шафақ гул мекунад дар гӯшаи бом,
Ба гӯшам аз ту мехонад чигарсӯз
Гаҳе обу гаҳе шаббодани шом*

[8, 13].

В целом, переводчик сумел сохранить в своих переложениях все особенности стиля А.А. Фета и С. Есенина. Литературовед Шокир Мухтор, назвав переводы Бозора Собира и Лоика из поэзии С. Есенина «классическими», отмечает, что со временем, русский поэт будет нуждаться в новых переводах [26, 8]. Но среди их переводов, в особенности среди переводов Б. Собира встречаются настолько удачные, мастерски выполненные переложения, что полностью забывается, что они вообще являются переводами.

Важно отметить, что Бозор Собир обращался к переводу весьма выборочно и, если переводил кого-либо, делал это исключительно по зову сердца. Порой переводы Бозора Собира осуществлялись в связи с днями или декадами литератур других народов. Как об этом пишет сам поэт: «В те времена по случаю декад литератур, стихи для перевода распределяли между нами. К сожалению, такие известные поэтессы, как Ахматова и Цветаева мне не доставались» [15, 13].

В третьем разделе третьей главы – «Три перевода одного стихотворения Сергея Есенина» сопоставительным методом изучаются три

перевода стихотворения «Письмо матери» Сергея Есенина. В результате сравнительного анализа этих трех переводов, диссертант приходит к такому выводу, что переводы Х. Файзулло и Б. Собира отличаются коренным образом от перевода иранского переводчика Масъуда Ахмаднӣё, с точки зрения использования элементов поэзии, таких, как стихотворный размер, рифма, ритм, средства художественного изображения. Наряду с этим, выделяются удачные и не совсем точные переложения этого широко известного стихотворения русского поэта в переводах Хабибулло Файзулло и Бозора Собира.

Более тщательное сравнение каждой переведенной строфы стихотворения с текстом оригинала, показало, что перевод Б. Собира является более совершенным. Диссертант отмечает, что Бозор Собир в переводе данного стихотворения с высоким мастерством использовал различные средства художественного изображения, в особенности, искусство намека, что способствовало приданию русскому стихотворению ощущения близости с традиционной таджикской поэзией. Конечно, было бы неправильно утверждать, что Х. Файзулло не использовал этот художественный приём, он также имеет место в его переводе, но не на той высоте мастерства, которая присуща переводу Б. Собира.

Наряду с этим, перевод Б. Собира существенно отличается от переложения Х. Файзулло, с точки зрения выбора формы рифмовки. Так Х. Файзулло использовал в строфах стихотворения всего лишь одну пару рифмующихся слов, по принципу *абвб*, в то время, как Бозор Собир использовал соответствующие оригиналу стихотворения рифмовки *абаб*, то есть двойные пары созвучных, рифмующихся слов, что намного повысило мелодичность и благозвучность переведенного стихотворения.

Текст оригинала:
*Я вернусь, когда раскинет ветви
По-весеннему наш белый сад.
Только ты меня уж на рассвете
Не буди, как восемь лет назад*
[12, 135].

Перевод Бозора Собира:
*Як шабе чаими кабудам пурнам,
Ба қадамгоҳи ту мемонам сар...
Макун аз хоб дигар бедорам
Ҳамчу пешина ба ҳангоми саҳар*
[8, 51].

Следует подчеркнуть, что перевод Бозора Собира заметно отличается также с точки зрения соответствия или адекватности тексту оригинала, несмотря на отдельные сокращения и добавления. Сокращая или добавляя, в процессе перевода, что-либо в тексте оригинала, переводчик проявляет большую осторожность. Он старается найти к каждому оттенку содержания и изображения соответствующие эквиваленты, как можно точнее передающие

образную речь автора оригинала. Следует отметить, что в отдельных случаях и Х. Файзулло добился определенных успехов.

Подводя итог проделанного анализа в этом разделе, диссертант отмечает, что невзирая на все сложности переводческого дела, таджикские поэты добились успеха в переводах стихотворений русского поэта. Наблюдения показывают – углубляясь в поэзию С. Есенина, создается впечатление, что она непереводаема, так как русский поэт обильно использует в своей поэзии архаистические, разговорные, религиозные и древние русские слова, названия растений и трав, животных и птиц, национальные реликвии, эквиваленты, которых зачастую отсутствуют в таджикском языке. Некоторые слова, встречающиеся в поэзии С. Есенина, отсутствуют даже в русских толковых словарях и их толкование можно найти лишь в диалектологических словарях Рязанской губернии. Давая оценку переводам Бозора Собира и Хабибулло Файзулло, диссертант приходит к выводу, что они смогли добиться того, чтобы созданная ими копия оказывала на воспринимающего такое же действие, какое оказывает оригинал, написанный на другом языке.

В четвертом разделе третьей главы – **«Влияние поэзии Сергея Есенина на поэзию Бозора Собира»** проводится анализ поэтического творчества Сергея Есенина в переводе Бозора Собира на таджикский язык. В данном разделе прослеживается влияние идеи произведений Сергея Есенина и их переводов на творчество Бозора Собира. Анализируя отечественные и зарубежные научные труды по теме художественного влияния, даются краткие сведения о художественном переводе и его влиянии на творчество таджикских переводчиков в 60-е годы.

Рассмотрев произведения таджикского поэта методом сопоставительного и исторического анализа, автор диссертационного исследования выявляет, что его произведения после перевода произведений С. Есенина в корне изменились. В них стали часто вырисовываться темы родины, деревни, крестьянской жизни, которые ярко проявляются в произведениях С. Есенина. Встречая множество элементов, изображающих деревню С. Есенина в Константиново, таджикский поэт-переводчик находит много общего со своим родным селом Суфиён.

В результате сравнения поэзии Сергея Есенина и Бозора Собира, было выявлено, что оба поэта часто обращались к изображению различных видов растений и цветов, а также деревьев. Например, в поэзии С. Есенина встречаются в изобилии названия таких растений, деревьев, цветов и овощей, как черемуха, береза, овес, ива, ольха, липа, конопляник, колокольчик, тополь, верба, олеандр, рябина, роза, левкой, малина, ромашка, можжевельник, крапива, резеда, мята, багряник, картофель, сирень, вишня, яблоко, клён, капуста, смолёвка, сосна, ёлка, лилея, куколь, камыш, гречиха,

осина, калина, морковка, кедр и др. И, надо отметить, что почти все они, нашли свое адекватное воплощение в переводах Бозора Собира.

В творениях как Есенина, так и Бозора Собира, наблюдаются некоторые стихотворения, близкие по своей стилистике народным стихотворениям. Не случайно, русские литературоведы многократно отмечали, что в поэзии С. Есенина можно увидеть перекличку с устной народной поэзией, как с точки зрения содержания, так и с точки зрения звукописи и мелодики [9, 112]. Эта особенность характерна и творениям Бозора Собира, что во многом можно объяснить их деревенским происхождением, воспитанием в атмосфере деревенской жизни.

Другая, схожая особенность поэзии двух художников слова проявляется в обильном использовании политических слов и терминов. Возможно, одной из причин их высокого мастерства в поэзии, явилась именно их обращение к политике своего времени. Литературовед Василий Федоров верно подметил: «Мы не знаем, как рождаются великие поэты, – тайна сия велика, – но почему они рождаются, мы знаем. Их рожают великие события, социальные потрясения, революционные эпохи» [24, 201].

Сергей Есенин, как одна из ярких личностей своего времени, ко всем происходящим явлениям и событиям исходил из своей точки зрения и в первые годы после Октябрьской Революции, высказал свое неприятие этого явления. Большинство русских литературоведов придерживаются такого мнения, что Есенин вначале не смог правильно осознать революцию. После поездки в Европу и Америку и знакомства с жизнью простого народа, он, поняв свою ошибку, стал критиковать государственный строй этих стран, проникся любовью к своей родине и написал поэму «Ленин», которая была переведена известным таджикским поэтом Мумином Каноатом на таджикский язык [8, 177-180].

Вот как оценивает это идейное преобразование С. Есенина Николай Тихонов: «Он писал домой, на родину: «Там, из Москвы, нам казалось, что Европа – это самый обширнейший рынок распространения наших идей в поэзии, а теперь отсюда я вижу: боже мой! До чего прекрасна и богата Россия в этом смысле» [4, 10].

В жизни Бозора Собира как бы, повторяется то же самое событие. Бозор Собир также меняет свое воззрение и позицию. В одном из интервью, на вопрос журналиста: «Вы родились и выросли в селе, затем жили в Душанбе, были в Москве, США и других странах. На ваш взгляд, где самые благоприятные условия жизни для поэта?» он ответил так: «Для меня и моей семьи Москва была лучше чем Душанбе, это ощущение не оставляет нас и сегодня, но у меня не было необходимых средств для квартплаты и условий для творческой работы. В Америке условия жизни были несколько лучше, но

это не идет ни в какое сравнение с проживанием на родине, по проспекту Путовского 10 в квартире 13. Ни в одной стране и городе я не нашел и трети части той благодатной обстановки» [13, 38].

В свою очередь, в жизни Бозора Собира также произошли масштабные и всеохватывающие события, в том числе – Вторая мировая война, события гражданской войны на родине и обретение государственной независимости. Хотя поэт во время Второй мировой войны был еще мал, но её последствия не обошли стороной его детскую память, он хорошо помнил черный треугольник – похоронку на своего отца, событие, которому поэт посвятил стихотворение «Конь» [20, 52-53] и еще несколько других произведений.

Словом, политические лексемы появились в их творениях именно на основе этих событий времени.

Бозор Собир, наряду с переводом и ознакомлением таджикских читателей с таким великим поэтом, в процессе перевода испытал на себе глубокое влияние, которое впоследствии сыграло немаловажную роль в его формировании и становлении как творческой личности.

С уверенностью можно сказать, что Бозор Собир с целью отбора стихотворений для перевода, прочел все произведения С. Есенина, и возможно, что многие стихи знал наизусть. Вне всякого сомнения, именно благодаря такому пристальному и внимательному чтению, каждый образ и каждый приём художественного изображения С. Есенина, закрепившись в памяти переводчика, оказали на него столь сильное влияние.

Прослеживая весь процесс творческой деятельности Бозора Собира, автор обнаруживает, что именно после перевода стихотворений С. Есенина в его поэзии происходят форменные перемены. Бозор Собир в дальнейшем переходит на поэтическую форму чахорпора (катрен). В этом жанре создает множество замечательных стихотворений, которые вошли в его сборник «Бо чамидан, бо чашидан...» («Заздравная») [20].

Кроме того, в их произведениях широко использованы географические названия, в большинстве случаев, обозначающих сельскую местность, сельский ландшафт, природу.

С. Есенин:

*До сегодня еще мне снится
Наше поле, дуга и лес,
Принакрытые сереньким ситцем
Этих северных бедных небес [12, 150].*

Бозор Собир:

*Аз кӯчаи лойи фасли тиллоӣ гузашт,
Яъне, ки хазон чу асри тиллоӣ гузашт.
Ку пайраҳае, ки шаҳраки шоҳӣ нашуд?*

Ку кўчаи лоие, ки тиллой нашуд [23, 117].

Подстрочный перевод:

По глиняным улицам золотое время года прошло,

Знать осень подобно золотому веку прошла.

Где тропинка, что не стала царским городком?

Где глиняная улица, которая не стала золотой.

По мнению автора диссертации одним из лучших путеводителей поэта в его творческой деятельности стали именно переводы. Нельзя, конечно отрицать и того, что на его становление как поэта значительное влияние оказала и современная поэзия Ирана (в особенности, творчество Нодира Нодирпура), но все же, воздействие переводов оказалось более значительным. Относительно восприятия Бозора Собира и Лоика Шерали из поэзии С. Есенина литературовед Шокир Мухтор высказал следующую точку зрения: «Читая песни С. Есенина в переводах Бозора Собира и Лоика Шерали, невольно окунаешься в мир их стихов таких, как «Нӯшбод» («Заздравная»), «Хоки ватан» («Горсть родной земли») и «Оташбарг» («Листья огня»), «Гули хор» («Шиповник») [26, 7].

Таким образом, в этой главе, на основе убедительных стихотворных образцов из творчества Сергея Есенина и Бозора Собира, автор находит множество сходных по форме и содержанию образов.

Заключение. Рассмотренные в этом исследовании проблемы, позволяют прийти к следующим выводам:

- вся переводческая деятельность Бозора Собира, с точки зрения хронологии и уровня художественности, может быть разделена на три периода. Во втором и третьем же периодах, поэт достигает высокого профессионального уровня сохранения национального своеобразия, духа и времени произведения, в выборе между точностью и красотой перевода, в силу чего, некоторые переводы, по уровню художественности и качества стоят на более высокой ступени;

- из содержания и тем переводов Б. Собира вытекает, что он был свободен в выборе темы и текста перевода. Каждое переведенное им стихотворение, так или иначе было сродни его литературной школе, его эстетическому вкусу, поэтическому мастерству и эстетическому видению. Переводы были исследованы в аспекте выбора темы и жанров;

- в процессе перевода Бозор Собир прибегал к использованию многих жанров и жанровых форм поэзии, добившись в них заметных успехов. Некоторые стихотворные формы, свойственные тексту оригинала и отличающиеся красотой языка, звукописи, но несколько не соответствующие традициям таджикского языка, он перевел прибегнув к использованию других жанров персидско-таджикской поэзии. Такой метод перевода,

избранный Бозором Собиром, способствовал тому, что некоторые стихи, с точки зрения мелодики, кажутся персидско-таджикскими;

- Бозор Собир используя в переводе свое поэтическое мастерство и талант, перевел многие стихи в различных жанрах и жанровых формах, применяя соответствующие оригиналу стихотворные размеры, благозвучные рифмы, используя все приёмы и средства художественного изображения, подбирая нужный ритм и мелодику. В выполненных им переводах наблюдаются такие средства художественного изображения, как сравнение, метафора, ирония, иносказание, описание, подражание, противопоставление, гипербола, обращение, олицетворение и др., которые позволяли ему сделать свои переводы явлением таджикской литературы, приблизить их к традиционным формам и ритмико-интонационным особенностям таджикской поэзии.

- Бозор Собир в своей переводческой деятельности обращаясь к различным темам приступал к их переводу лишь после глубокого анализа, проникновения в самую суть произведения. Помимо передачи на языке перевода содержания исходного текста, Бозор Собир позволяет себе творческий подход к тексту оригинала в соответствии с экспрессивными возможностями языка перевода, а также с его литературными нормами;

- Бозор Собир в процессе перевода испытал на себе глубокое влияние творчества Сергея Есенина, которое впоследствии сыграло немаловажную роль в его формировании и становлении, как творческой личности;

- сложилось мнение, что после переводов стихотворений С. Есенина коренным образом изменилась манера стихосложения самого Бозора Собира. Впоследствии, Бозор Собир стал писать свои стихи в форме четырехстрочной строфики. Конечно же, Бозор Собир и раньше сочинял свои стихи в форме строфики катрена, но крайне редко. Однако, именно, после перевода стихотворений С. Есенина, данная форма, получив заметное развитие в его творчестве, стала одной из ведущих в его поэзии.

Независимо от некоторых отдельных погрешностей, переводы Бозора Собира из русской поэзии и поэзии других народов мира, представляя собой, высокие образцы художественного перевода, сыграли неоценимую роль в укреплении основ таджикской школы художественного перевода. Эти переводы являются ценным теоретическим и практическим материалом, обогащающим современную таджикскую поэзию новыми жанрами и жанровыми формами.

В целом, результаты исследования позволяют признать Бозора Собира мастером поэтического перевода. А его переводческие работы следует отнести к лучшим образцам нового этапа таджикской школы художественного перевода.

Список использованной литературы:

1. Банг, В. Аз чанг баргаштам... (Я вернулся с войны...) (Стих.). Пер. Бозора Собира / В. Банг // Садои Шарқ (Голос Востока). – 1970. – №11. – С. 84.
2. Бариева М.Х. Роль и место С. Есенина в западно-восточном литературном синтезе. (Персидские мотивы): дис. канд. филол. наук / М.Х. Бариева. – Душанбе, 2007. – 168 с.
3. Бариева, М.Х. Роль и место С. Есенина в западно-восточном литературном синтезе (Персидские мотивы): Автореф... дис. на канд. филол. наук. (10.01.03) / Бариева М.Х. – Душанбе, 2007. – 22 с.
4. В мире Есенина: (сборник статей). – М.: Сов. писатель, 1986. – 654 с.
5. Давронов, А. Адабиёт ва замон (Литература и эпоха) (проблемы взаимодействия литератур и художественного перевода) / А. Давронов. – Душанбе, 1996. – 53 с.
6. Дадйе, Б. Гирия макун (Не плачь) (Стих.). Пер. Бозора Собира / Б. Дадйе // Садои Шарқ (Голос Востока). – 1973. – №9. – С. 93.
7. Есенин, С. Собр. соч. В 5-ти томах. – М.: Современник, 1962. – 220 с.
8. Есенин, С. Гулафшон (Пора цветения) / С. Есенин. – Душанбе: Ирфон, 1977. – 206 с. (на тадж. яз.).
9. Есенин Сергей. Проблемы творчества: (сб. ст.); сост. П.Ф. Юшин. – М.: Современник, 1978. – 351 с.
10. Есенин, С.А. Собрание сочинений: в 6 т. Т. 6: Письма / С.А. Есенин; сост., подгот. текста и коммент. В.А. Вдовина. – М.: Худож. лит., 1980. – 509 с.
11. Есенин, С. Избранное / С. Есенин. – М.: Просвещение, 1986. – 254 с.
12. Есенин, С. Собрание сочинение: в 2 т. Т. 1 / С. Есенин. – М.: Современник, 1990. – 477 с.
13. Қодирдухт, Б. Равзанаи дидор / Б. Қодирдухт. – Душанбе: Адиб, 2010. – 192 с.
14. Ладоншиков, Г. Мочаро дар лонаи тахтагин (Спор на скворечне) (Стих.). Пер. Бозора Собира / Г. Ладоншиков; // Пионери Тоҷикистон (Пионер Таджикистана). – 1961. – 29 нояб.
15. Маликшоева, Ш. Бозор Собир: Есенинро бо шӯру шавқ тарҷума мекунам (Бозор Собир: С удовольствием перевожу творчество Есенина) / Ш. Маликшоева // Адабиёт ва санъат (Литература и искусство) (еженедельник). – 2016, 26 мая. (на тадж. яз.).
16. Мирзоюнус, М. Адабиёти миллӣ ва муколамаи фарҳангҳо (Национальная литература и диалог культур): (сб. ст.) / М. Мирзоюнус. – Худжанд: Ношир, 2015. – 516 с.
17. Мирослав, В. Маҳруми ишқ (Лишенный любви). Пер. Бозора Собира и Низома Косима / В. Мирослав. – Душанбе: Ирфон, 1986. – 48 с.
18. Неруда, П. Бехобӣ (Бессоница); Китоб (Книга); Гурез (Побег) (Стих.). Пер. Бозора Собира / П. Неруда // Маориф ва маданият. – 1974. – 11 июля.
19. Сайфуллоев, А. Дарёи шеъри хуб (Река прекрасной лирики) // Адабиёт ва санъат (Литература и искусство). – 1985. – 10 окт.
20. Собир, Б. Бо чамидан, бо чашидан ... (Заздравная) / Б. Собир. – Душанбе: Адиб, 1987. – 205 с.
21. Собир, Б. Чашми сафедор (Глаза тополя) / Б. Собир. – Душанбе: Адолат, 1991. – 119 с.

22. Собир, Б. Аз гули хор то симхор (От шиповника колючек до колючей проволоки) / Б. Собир. – М.: Интрансдорнаука, 2003.-253 с.
23. Собир, Б. Хуни қалам (Корь пера) / Б. Собир. – Душанбе, 2010. – 132 с.
24. Федоров, А.В. Введение в теорию перевода / А.В. Федоров. – М.: Изд-во литературы на иностранных языках. – 1958. – 376 с.
25. Фет А.А. Сочинения в 2-х т. Том 1. – М.: Худож. лит., 1982. – 575 с.
26. Шокир, М. Замон ва тарҷумон (Время и переводчик) / М. Шокир. – Душанбе: Адиб, 1989. – 208 с.

**ОСНОВНЫЕ ПОЛОЖЕНИЯ ДИССЕРТАЦИИ
ОТРАЖЕНЫ В СЛЕДУЮЩИХ ПУБЛИКАЦИЯХ АВТОРА**

1. **Маликшоева, Ш. Нововведения Бозора Собира в переводах поэзии Сергея Есенина / Ш. Маликшоева // Вестн. Тадж. нац. ун-та. Сер. филология. – 2016. - № 4/2. – С. 261-268. (на тадж. яз.).**
2. **Маликшоева, Ш. Творческие поиски Бозора Собира в переводах поэзии А.А. Фета / Ш. Маликшоева // Вестн. Тадж. нац. ун-та. – Сер. филология. – 2016. – № 4/4. – С. 224-229. (на тадж. яз.).**
3. **Маликшоева, Ш. Три перевода одного стихотворения Сергея Есенина / Ш. Маликшоева // Вестн. Тадж. нац. ун-та. – Сер. филология. – 2016. – № 4/7. – С. 199-205.**
4. **Маликшоева, Ш. Влияние поэзии Сергея Есенина на поэзию Бозора Собира / Ш. Маликшоева // Вестн. Тадж. нац. ун-та. – Сер. филология. – 2017. - № 4/1. – С. 180-187. (на тадж. яз.).**
5. **Маликшоева, Ш. Переводческая деятельность Бозора Собира / Ш. Маликшоева // Вестн. Тадж. нац. ун-та. – Сер. филология. – 2017. - № 4/2. - С. 194-199. (на тадж. яз.).**
6. **Маликшоева, Ш. Нововведения Бозора Собира в переводах поэзии Сергея Есенина / Ш. Маликшоева // Садои Шарқ (Голос Востока). –2014. – №12. – С. 111-126. (на тадж. яз.).**

Подписано в печать 19.09.2018. Формат 60x84¹/₁₆.

Бумага офсетная. Печать офсетная. Гарнитура Times New Roman.

Усл. печ. л. 1,5. Тираж 100 экз.